

УДК 94

Роль Русской православной церкви в мобилизации атеистического населения в 1941–1945 гг.: парадоксы и стратегии

Каменская Татьяна Сергеевна Tatiana1751@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье исследована роль Русской православной церкви (РПЦ) в мобилизации атеистического населения СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В условиях жесткой атеистической политики государства, церковь стала важным инструментом поддержания морального духа населения и солдат. Проведен анализ парадоксальных явлений, связанных с обращением атеистов к религии в условиях войны, а также стратегий, использованных РПЦ для привлечения внимания и поддержки со стороны общества. Рассмотрены процессы возрождения церкви, ее участия в государственных мероприятиях и пропагандистских акциях, а также влияние духовенства на общественное сознание, оказавшие значительное положительное воздействие на атеистически настроенных граждан Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская православная церковь (РПЦ), Великая Отечественная война, атеизм, религия, идеология, советское общество

The Role of the Russian Orthodox Church in Mobilizing of the Atheist Population in 1941 - 1945: paradoxes and Strategies.

Kamenskaya Tatiana Sergeevna Tatiana1751@gmail.com

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. This article explores the role of the Russian Orthodox Church in mobilizing the atheist population of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945). In the context of the state's strict atheist policies, the church became an important tool for maintaining the morale of the population and soldiers. The article analyzes the paradoxical phenomena associated with the conversion of atheists to religion during wartime, as well as the strategies employed by the ROC to gain public attention and support. The article examines the processes of the church's revival, its participation in state events and propaganda campaigns, as well as the influence of the clergy on public consciousness, which had a significant positive impact on the atheistic-minded citizens of the Soviet Union during the Great Patriotic War.

Keywords: the Russian Orthodox Church (ROC), the Great Patriotic War, atheism, religion, ideology, and Soviet society

Введение. Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) ознаменовался одним из наиболее значительных и парадоксальных сдвигов во взаимоотношениях между Советским государством и Русской православной церковью.

вью (РПЦ). В результате репрессий 1920–1930-х гг., направленных на полное искоренение религии, государство столкнулось с необходимостью консолидации всех слоев общества перед лицом агрессии нацистской Германии. В этот критический момент РПЦ, фактически обезглавленная как в центре, так и во многих епархиях, приходах, подвернутая систематической персекуции, внезапно оказалась востребованной, как моральный и идеологический ресурс для мобилизации населения.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании роли РПЦ в процессе мобилизации преимущественно атеистически настроенного населения в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются исторические обстоятельства, обусловившие обращение руководства Советского Союза к религиозному институту, традиционно подавляемому властью в предшествующий период. Анализируются конкретные механизмы взаимодействия власти и духовенства, позволившие привлечь верующих и неверующих граждан к активной поддержке фронта. Внимание также уделяется выявлению противоречивых аспектов данной ситуации, обозначенных как «парадоксы»: резкое изменение отношения к религии, использование традиционных символов веры в целях укрепления единства нации и формирование специфических пропагандистских стратегий. Исследование призвано выявить и осмыслить значение этих процессов, показывая сложную динамику взаимодействия государства и РПЦ в условиях острых исторических кризисов.

Материалы и методы. В подготовке статьи были использованы методы: историко-аналитический метод (анализ исторических документов для выявления роли РПЦ в обществе; сравнение данных из различных источников для понимания контекста), контент-анализ (изучение публикаций в СМИ и церковных изданиях на предмет тематики, подходов и риторики, используемой церковью), качественный анализ (изучение влияния церковной деятельности на моральный дух населения через анализ воспоминаний и свидетельств).

Результаты. На основе изученных архивных материалов, документов церкви, а также протоколов соборов и синодов РПЦ во время войны, воспоминаний священников и мирян о роли церкви в их жизни во время войны, проповедей и обращений священнослужителей, опубликованных в печати того времени, подтверждена роль церкви как морального и духовного оплота в условиях войны, выявлены факты сотрудничества между церковью и государством, рассмотрены социальные изменения, на примере трансформации восприятия церкви обществом, произведена оценка влияния действий РПЦ в годы войны на ее последующее развитие и роль в послевоенное время.

Обсуждение. Государственная идеология, активно насаждавшая атеизм в предвоенные годы, сформировала целые поколения, воспитанные вне религиозных традиций и, казалось бы, должна была исключить возможность использования религиозных институтов в мобилизационных целях. В такой ситуации обращение к религиозным символам и институтам представляло собой политически чувствительный и идеологически сложный шаг. Главный парадокс военного времени можно охарактеризовать «от гонений к сотруд-

ничеству» и заключался он в том, что государство, десятилетиями боровшееся с религией, теперь вынуждено было искать в ней союзника.

Однако реальность войны внесла свои коррективы. В условиях, когда идеология коммунизма не могла в полной мере удовлетворить духовные потребности населения, особенно в моменты отчаяния и страха, РПЦ, несмотря на ослабленное состояние, оставалась важным источником утешения и надежды. Именно тогда были сформулированы новые подходы, основанные на компромиссе и взаимодействии власти и Церкви. Так новый этап государственно-конфессиональных отношений, позволяющий осуществлять взаимодействие официальных властей и священнослужителей, ознаменовало создание Государственного Совета по делам Русской православной церкви в августе 1943 г., возглавленного Георгием Карповым [1].

На последовавшей вслед за этим знаковой встрече Сталина с тремя митрополитами РПЦ, в сентябре 1943 года, государство де-факто предоставило Церкви некоторую свободу действий [2]. Это событие ознаменовало коренной перелом в отношениях государства и Церкви, что позволило РПЦ применить ряд эффективных стратегий, направленных на поддержку государства и гражданского населения в годы ВОВ. Особый интерес представляет вопрос о том, как РПЦ могла влиять на мобилизацию атеистического населения, что на первый взгляд, это кажется невозможным. Однако, детальный анализ стратегий РПЦ и контекста военного времени позволяет выявить механизмы, посредством которых послания Церкви могли находить отклик и у граждан, не разделявших религиозных убеждений. В условиях войны РПЦ не ставила своей первоочередной задачей обращение атеистов в православие, но сосредоточилась на более широкой миссии — защите Родины.

В первый же день начала Великой Отечественной войны, совпавший в церковном календаре с днем чествования всех русских святых, патриарх-местоблюститель Сергей (Страгородский) составил и собственноручно напечатал послание духовенства и прихожан Русской православной церкви. В своем послании митрополит Сергей обращался «ко всем верным чадам Христовой православной церкви» с призывом «защищать священные границы нашей Родины» [3]. Это был не только религиозный, но и гражданский долг. Церковь подчеркивала, что борьба ведется за «жизнь и честь наших близких», за «свободу и независимость» страны, что являлось универсальной ценностью.

26 июня 1941 года митрополит Сергей возглавил молебен в московском Богоявленском кафедральном соборе, где обратился к верующим с призывом поддержать вооруженные силы и вознес молитву, впервые произнесенную еще в ходе Отечественной войны 1812 года [4]. И несмотря на преобладание в тексте религиозной риторики, адресованной преимущественно верующим христианам, некоторые элементы текста позволяют предположить, что оно могло восприниматься и представителями нерелигиозной части общества, включая атеистов, ведь ряд высказанных мыслей имели универсальный характер.

Можно говорить о многих видах патриотического служения РПЦ. Фашизм преподносился как абсолютное зло, угрожающее не только физическому существованию, но и нравственным устоям человечества. Священнослужители сравнивали войну с нашествием Наполеона, а Гитлера — с антихристом. Это позволяло апеллировать к исторической памяти народа и мобилизовать его на борьбу, объединяя людей разных убеждений вокруг идеи противостояния общей угрозе.

Важнейшим механизмом интеграции духовного и светского начал стала апелляция к традиционным культурным кодам и архетипическим образам. К примеру, широкое распространение получили плакаты и лозунги, обращавшиеся к библейским сюжетам («Священная война») и традициям героического прошлого [5]. Использование религиозных традиций в военных действиях проявлялось и в практике благословления оружия и знамен частей Красной Армии, освящения боевых кораблей и самолетов. Примечательно, что подобные ритуалы воспринимались большинством военнослужащих позитивно, обеспечивая дополнительную мотивацию и поддержку.

Проповеди часто напоминали об исторических примерах защиты Родины, где Церковь традиционно играла объединяющую роль. Наиболее значимой является ее богослужение и проповедь, нередко проводимая прямо на фронте и под огнем противника. Во времена переломных моментов Великой Отечественной войны, например, в дни Сталинградской битвы, митрополит Киевский и Галицкий Николай проводил особые молебны перед святыней — Казанской иконой Божией Матери [6].

Подвиг ленинградского духовенства был поистине выдающимся. Несмотря на постоянные артобстрелы и авианалеты, богослужения в храмах города, включая соборные и кладбищенские церкви, продолжались регулярно. Большинство священнослужителей и прихожан оставались на местах, отказываясь укрываться в бомбоубежищах, тогда как посты противовоздушной обороны выполняли свои обязанности. Голод и суровые морозы оказались еще большим испытанием: хористы исполняли песнопения, надев пальто поверх облачений, а многие священнослужители погибли от истощения. К примеру, из шести клириков Преображенского собора к весне 1942 года выжило лишь двое пожилых священников, которые, невзирая на тяготы и лишения, упорно продолжали совершать службу [7].

Действия РПЦ не ограничивались только словесными призывами. Значительную роль играли инициативы по сбору средств для поддержки армии, помощи детям-сиротам и восстановления разрушенных районов страны. Так, митрополит Сергей фактически тайно инициировал кампанию сбора денег на нужды обороны. 5 января 1943 года он направил телеграмму лично Иосифу Сталину, запрашивая разрешение открыть специальный банковский счет, куда поступали бы все собранные пожертвования в каждом храме страны [8]. На собранные церковью 6 миллионов рублей было создано 40 танков, вошедших в состав знаменитой танковой колонны «Дмитрий Донской».

Церкви и монастыри открывали приюты, больницы, помогали эвакуированным семьям, брали на себя попечение о сиротах, организовывали благотворительные акции. Эта деятельность имела важное социальное значение, помогая смягчить последствия бедствий и обеспечить минимально необходимые условия существования для нуждающихся.

Война способствовала восстановлению роли РПЦ в качестве неотъемлемой части русской национальной идентичности. Через активное участие в патриотическом движении Церковь вновь начала восприниматься не как враждебный элемент, а как один из столпов национальной культуры и истории. Это позволяло атеистам, гордившимся своей историей и культурой, принять Церковь как партнера в общем деле, даже не принимая ее вероучения.

Особенно примечательны эпизоды обращения к вере бывших приверженцев комсомола и атеистов. Примером служит стихотворение, принадлежащее рядовому красноармейцу Андрею Зацепе, погибшему в 1942 г., найденное в его солдатской шинели [9]. Аналогичными случаями, иллюстрирующими масштабность данного процесса, являются обращение, отправленное телеграфом из штаба 4-го Украинского фронта в Главное политическое управление РККА, с просьбой незамедлительной доставки документов Священного синода, предназначенных для публичного чтения в дни празднования годовщины Октябрьской революции, наряду с прочими директивами Русской православной церкви и письмо бойца М.Ф. Черкасова со словами: «Матушка, принят в ряды партии... Матушка, помолися обо мне Господу нашему» [10]. И таких документов — великое множество.

Заключение. Роль РПЦ в мобилизации атеистического населения в 1941–1945 годах представляет собой сложный и многогранный феномен. Это был парадокс, обусловленный экстремальными условиями войны, и одновременно — продуманная стратегия, направленная на укрепление морального духа и патриотизма. РПЦ, несмотря на предшествующие гонения, смогла сыграть важную роль в победе над фашизмом.

Анализируя опыт взаимодействия государства и Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны, мы видим сложный и многослойный процесс взаимовыгодного сотрудничества, направленный на достижение общей цели победы над врагом. Успешное сочетание официального партийного дискурса с элементами традиционной религиозной культуры позволило значительно повысить эффективность мобилизационных мероприятий, преодолеть раскол общества и обеспечить успешную реализацию оборонительных мер.

Список источников

- [1] *Русская православная церковь под руководством Лубянки*. URL: bessmertnybarak.ru/article/grz_i_nkvd/ (дата обращения 27.10.2025).
- [2] № 1. *Запись полковника государственной безопасности Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской православной церкви (РПЦ)*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vlast-i-tserkov-v-vostochnoj-evrope-1944-1953/1 (дата обращения 27.10.2025).

-
- [3] *Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Сб. документов. Москва, Изд-во Крутиц. подворья; О-во любителей церков. истории, 2009, серия «Материалы по истории церкви», с. 38.
- [4] *Словом и мечом: подвиг Церкви в годы войны.* URL: foma.ru/slovom-i-mechom-podvig-tserkvi-v-godyi-voynyi.html?ysclid=mi0j2ss39754593760 (дата обращения 28.10.2025).
- [5] «Православие — Самодержавие — Народность» и лозунги Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. URL: ruskline.ru/analitika/2021/06/25/pravoslavie_samoderzhavie_narodnost_i_lozungi_velikoi_otchestvennoi_voiny_19411945_godov (дата обращения 27.10.2025).
- [6] Саулкин В. Очистительное испытание. *Радонеж*, 1995, № 3, 5 с.
- [7] Каноненко В. Поправка к закону сохранения энергии. *Наука и религия*, 1985, № 5, 9 с.
- [8] Поспеловский Д.Н. *Русская православная церковь в XX веке.* Москва, Республика, 1995, с. 187.
- [9] Королев В., сост. *Простите, звезды Господни.* Фрязино, 1999, 256 с.
- [10] Газета Советская Россия, 13 сентября 1990, 2 с.